

## Поиск чудесного: традиционный буддизм и новые религиозные движения<sup>1</sup>

Алиса Константиновна Викснэ

Южный Федеральный Университет, Институт философии и социально-политических наук

[alisviksne@gmail.com](mailto:alisviksne@gmail.com)

***Аннотация:** статья посвящена сравнительному анализу феномена чуда в новых религиозных движениях и традиционном буддизме. Автор подчёркивает существенные различия в понимании и интерпретации чудесного между этими учениями, выделяя ключевые аспекты расхождений. В работе рассматриваются теософское и рериховское движения, которые заимствуя буддийскую терминологию, создают собственную синкретическую систему, где манифестация психических феноменов становится центральным элементом их публичной деятельности. В статье подчеркивается, что несмотря на внешние заимствования, понимание чудесного в аутентичной буддийской традиции отличается от теософского и рериховского подходов, отражая различия в их сотериологических целях и методах.*

***Ключевые слова:** чудо, чудеса, теософия, Дхарма, Рерихи, психические феномены, махатмы, бодхисаттвы, сиддхи, Е.П. Блаватская.*

---

## Search for the Miraculous: Traditional Buddhism and New Religious Movements<sup>2</sup>

Alisa Konstantinovna Viksne

Southern Federal University, Institute of Philosophy and Social-Political Sciences

[alisviksne@gmail.com](mailto:alisviksne@gmail.com)

***Abstract:** the article is devoted to a comparative analysis of the phenomenon of miracle in new religious movements and traditional Buddhism. The author emphasizes significant differences in the understanding and interpretation of the miraculous between these teachings, highlighting key aspects of discrepancies. The work examines the theosophical and Roerich movements, which, borrowing Buddhist terminology, create their own syncretic system, where the manifestation of psychic phenomena becomes the central element of their public activities. The article emphasizes that despite external borrowings, the understanding of the miraculous in the authentic Buddhist tradition differs from the theosophical and Roerich approaches, reflecting the differences in their soteriological goals and methods.*

***Keywords:** miracle, miracles, theosophy, Dharma, Roerichs, psychic phenomena, mahatmas, bodhisattvas, siddhas, E.P. Blavatsky.*

---

© А.К. Вискнэ (Ростов-на-Дону). [alisviksne@gmail.com](mailto:alisviksne@gmail.com). Южный федеральный университет. Южный Полюс 12 (2) (2024) DOI: 10.18522/2415-8682-2024-12-20-27

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-00254, <https://rscf.ru/project/23-28-00254/>

<sup>2</sup> The research was supported by a grant of the Russian Science Foundation, No. 23-28-00254, <https://rscf.ru/project/23-28-00254/>

**Мистические и религиозные традиции мира наполнены рассказами о чудесах, но способы говорить о чуде у всех разные.** Даже если явление не названо чудом напрямую, автор может сообщать о тайном, недоступном, неявном и потустороннем, то есть передавать переживание чего-то чудесного и удивительного через совокупность схожих синонимов и образов, а также через разнообразные литературные формы (утопии, мифы, легенды), изобретая новые способы приобщения к таинственному и загадочному.

Поскольку термин «чудо» не является строго научным, то его определения принимают различные оттенки и субъективное содержание, согласно мировоззренческой установке и эмоциональной окраске автора или наблюдателей. Поэтому чудо контекстуально и должно интерпретироваться в зависимости от того контекста, в котором оно находится.

Дискуссии о том, что такое чудо, проистекают из попыток установить, какую природу оно имеет — рациональную или трансцендентную. Так, взгляд на природу чудесного зависит от ответов на вопросы: как чудо действует в мире и каким оно является по своему происхождению? Если чудо необъяснимо из естественной причинности, то могут ли в будущем быть открыты законы, которые сделают его объяснимым? Если чудо действует в рамках природного порядка, то возможно ли его предвидеть или оно является непредсказуемым и выделяющимся явлением среди других?

В XIX веке научные достижения на Западе служат импульсом для формирования новых оккультных и эзотерических учений. Открытия в области человеческой природы вызывают глубокий духовный кризис, обострив противоречие между рациональным и божественным в человеке. Наблюдая к чему приводит этот раскол, спиритуалистические и оккультные практики стремятся к интеграции науки и универсальных религиозных принципов в ответ на вызов своего времени и становятся популярными формами знания в жизни общества. В рамках данного исследования мы сосредоточимся на анализе феномена чуда в теософском и рериховском движениях. Этот выбор обусловлен их значительным влиянием на восприятие буддизма на Западе. Эти движения не только заимствовали и интерпретировали буддийские идеи, но и оказали существенное влияние на таких известных популяризаторов буддизма, как Алан Уоттс, Д.Т. Судзуки и Эдвард Конзе.

В отличие от традиционного богословского подхода, в котором чудо определяется как нарушение законов природы, вызванное божественным вмешательством, Блаватская предпочитает говорить не о чудесах в христианском смысле, а о психических феноменах, которые массово воспринимаются как сверхъестественные, но на самом деле являются проявлениями естественного закона: «Мы не верим ни в какую магию, которая превзошла бы кругозор и способности человеческого ума, ни в «чудо», божественное или дьявольское, если оно подразумевает нарушение законов природы, вечно существующих. Тем не менее, мы принимаем <...>, что человеческое сердце еще не выразило себя полностью и что мы никогда еще не постигали и даже не понимали степени его сил» [1, с. 9].

Когда чудо определяется как нарушение установленных закономерностей, естественное противостоит сверхъестественному и это затрудняет диалог между наукой и религией, делая чудеса неприемлемыми для научного мышления. С точки зрения теософии, чудеса не являются сверхъестественными и не нарушают природную упорядоченность. Они указывают на несовершенство и неполноту наших знаний, так как выходят за рамки материалистической парадигмы. Такой подход переопределяет онтологический статус чуда, перемещая его из категории сверхъестественного в область непознанных естественных явлений. Теософия перенимает научные термины и теории для защиты своих взглядов, но её усилия по включению паранормальных явлений в научный дискурс оказываются безуспешными. Это происходит потому, что физические термины трактуются Блаватской метафизически, а самопровозглашённая научная форма теософии «...в принципе не отвечает критериям научности. Об этом свидетельствует постоянное, по мере развёртывания концепции, введение допущений, которые не могут быть эмпирически

проверены» [2, с. 296]. Учёные относят теософские идеи к научному заблуждению из-за игнорирования объективных методов и их имитации, а соединение разных областей знания в теософии «...не является последовательным из-за введения иррациональностей и нелогичностей, вытекающих из оккультного характера самого учения» [2, с. 295].

Изучение скрытых сил природы и развитие особых психических способностей оформлено в третью цель теософского сообщества и является частью теософской критики, направленной против догматизма традиционных религий и материалистически-позитивистского подхода, которые относили многие необъяснимые явления к суевериям и предрассудкам, отказываясь их исследовать. К числу феноменов, которые активно демонстрировала Е. Блаватская относятся следующие: чтение мыслей - получение ответов на мысленно заданные вопросы; материализация таких предметов, как чашки, броши, блюдца; получение посланий и «тайных знаний» посредством транса или автоматического письма; письма от анонимных корреспондентов, полученные мистическим способом по воздушно-астральной почте (они либо появлялись в шкафу, либо падали с потолка); произвольное вызывание звуков.

Концепция чудесного в теософском учении неразрывно связана с фигурами махатм — персонифицированных духовных учителей, которых Е.П. Блаватская позиционировала как своих наставников в освоении психических феноменов. Махатмы, или возвышенные учителя, представляют собой идеал духовного совершенства, обладают оккультными знаниями об устройстве мира и паранормальными силами (сиддхами), такими как телепатия и перемещение в астральных формах. Психические феномены в теософии концептуально встроены в парадигму духовной эволюции человечества. Так как махатмы описываются как более совершенные существа на пути к обретению сверхчеловеческих способностей и скрытых знаний, то чудеса в этом контексте рассматриваются как естественное следствие их глубокого этического и духовного развития. Данная концепция формировалась Блаватской в явной оппозиции к материалистическому мировоззрению XIX века. Теософская интерпретация чудесного предлагала альтернативу как традиционному религиозному пониманию чуда, так и механистическому восприятию реальности. При этом демонстрация паранормальных феноменов самой Блаватской, которая позиционировала себя как медиатор между махатмами и западным обществом, служила инструментом легитимации теософского учения и косвенным доказательством реального существования духовных учителей.

Формально правила теософского сообщества декларируют свободу совести и вероисповедания участников, но на практике его программа научного исследования феноменов сводится к вере в существование Великого Братства учителей, которые направляют человечество, и к вере в сенсационные претензии Блаватской на оккультное общение с ними: «...эта казуистика ничего не значила для среднестатистического теософа, куда менее заинтересованного в теологических диспутах, чем в контакте с Правителями Вселенной» [3, с. 63]. В результате она постоянно воспроизводила эти паранормальные явления, нежели объективно их изучала.

В философско-эзотерической системе Е.И. Рерих психические феномены Е.П. Блаватской, выходящие за рамки традиционной западной науки, интерпретируются как начало формирования новой науки. Как отмечает сама Рерих, "исследование психических явлений есть наука будущего" [4, с. 293]. Для концептуализации экстраординарных явлений Рерих разрабатывает оригинальный категориальный аппарат, включающий такие понятия как «психоманетическое влияние», «духовные центры», «жизненная энергия» и «огненная сила». Данная терминологическая система представляет собой попытку формирования нового эпистемологического инструментария для описания и анализа феноменов, не поддающихся объяснению в рамках традиционной научной методологии XIX века, что можно рассматривать как часть более широкого движения по интеграции эзотерических знаний в научный дискурс. Развивая методологические принципы Блаватской, Рерих

постулирует необходимость систематического научного исследования психической энергии. В её философской системе и научный материализм, и религиозный догматизм характеризуются как эпистемологические барьеры на пути развития «науки будущего», поскольку отрицают концепцию духовной эволюции и игнорируют существование психической энергии как объекта исследования. По словам Рерих: «Но, кроме церковной догматики, следовало бы указать и на тормозящий элемент в мире науки. Научный догматизм часто не менее губителен для эволюции, нежели церковный» [4, с. 73].

Опираясь на учение Блаватской, Рерихи расширяют её концепцию психических феноменов и духовной эволюции, добавляя к ней явно выраженные социально-утопические и космологические черты. Теперь контактёрство используется ими не только для того, чтобы легитимизировать оккультные знания о природе и побудить человека к поддержанию активного состояния своих способностей, но для того, чтобы усилить и подчеркнуть сотериологическую роль их доктрины в борьбе за спасение мира.

Контакты Елены Рерих с высшими учителями характеризуются специфическими, психофизическими переживаниями: изменёнными состояниями сознания, священными болями и приступами огня, ясночувствованием и видениями с ликом учителей. Примечательно, что в их учении подчеркивается эксклюзивный характер подобной коммуникации, доступной лишь избранным медиаторам, таким как Блаватская и Рерих. Якобы в ходе коммуникации махатмы поручают Рерихам важную миссию — выступать в роли их подвижников и передавать учение Живой Этики, которое должно оказать значительное влияние на будущее человечества с наступлением новой космической эпохи. Как подчёркивает Н.Е. Самохина приход мессии и начало этой эпохи ознаменуют окончательную победу добра над злом, что в геополитическом измерении связывается с особой ролью России, чье возрождение повлияет на духовное обновление всех народов [5, с. 132]. Наставники Шамбалы, представляющие иерархию света, будут играть центральную роль в этих глобальных переменах на земле.

Духовная коммуникация с махатмами используется ими как инструмент реализации Великого плана - масштабного проекта по переустройству мира, который представляет собой сложный синкретический конструкт, интегрирующий элементы социальной утопии с мифотворческим нарративом о новом миропорядке, где апокалиптические ожидания и пророчества о приходе Спасителя из разных религиозных традиций синтезируются в единое учение. Махатмы, как утверждают Рерихи, обладают уникальными паранормальными способностями, которые позволяют им вести незримое руководство и поддерживать контакт на телепатическом уровне с избранными учениками. Пришествие Майтреи рассматривается в неразрывной связи с формированием нового социального устройства страны, в котором переплетаются космологические и идеологические компоненты. Это находит выражение в концепции буддо-коммунистического общинного государства, становление которого знаменует культурно-историческую, нравственную и планетарную эволюцию.

Идея космизма в философском наследии Рерихов сыграла определяющую роль в процессе распространения их учения. Это видение было уникально тем, что оно соединяло идею космической эволюции с социальной утопией, представляя собой новый способ духовного преобразования, который нашел своих последователей в России и за её пределами. Таким образом, учение Рерихов, как и теософское учение, являются примером синкретизма и адаптации буддийских заимствований в новой культурной среде. Как отмечает А.И. Андреев [6] ключевым моментом в усилиях Рерихов было намерение «вызволить» Панчен-ламу и использовать его возвращение как символ духовного обновления и начала новой эры в Тибете. Это ожидание «прихода Шамбалы» было несомненно связано с пророчествами о грядущей «великой войне». Конфликты между сторонниками Панчен-ламы и Далай-ламы могли стать катализатором этих событий, дав Рерихам возможность выступить посредниками в этой трансформации. Однако такой

проект сталкивался с политическими реалиями того времени, а именно с нежеланием СССР открыто поддержать подобные устремления.

В буддийских текстах понятию «чудо» соответствуют такие санскритские термины, как *grāhīhāra* (чудо), *ṛddhi* (сверхъестественная сила), *abhijñā* (сверхзнание) и другие [7, с. 48]. Они имеют разные эквиваленты на палийском, тибетском, монгольском языках, что отражает богатство и разнообразие Дхармы в различных культурных контекстах. Дхармический подход к пониманию чудесного - это традиция осмысления чуда как естественно развиваемых способностей человека, возникающих в результате его деятельности. В учении Будды развитие этих способностей является побочным эффектом упражнений и тренировок, а не самоцелью духовной практики. Оно встраивается в более широкий этический контекст и соотносится с фундаментальной концепцией бодхичитты - альтруистическим устремлением к просветлению на благо всех живых существ. Любые достижения практикующего должны быть направлены на реализацию этой высшей цели. Учение не требует от своих последователей обязательной веры в чудеса и отношение к ним остаётся на индивидуальном усмотрении адептов, что создает пространство для различных интерпретаций этого явления внутри буддийского сообщества. Эту особенность ясно подчёркивает современный учитель Алмазного пути лама Оле Нидал: «Для тех, кому эти истории покажутся сказкой, скажу, что их не обязательно принимать на веру; даже сочтя их небылицами, вы не станете плохим буддистом. Чтобы в полной мере войти в учение Будды, достаточно убеждённости в Трёх Драгоценностях. Кроме этих ориентиров, буддисту ничего не требуется на его дороге к Просветлению; все прочее, как, например, приведенные истории, - это просто дополнительные средства. Можно сомневаться в их реальности, понимать метафорически или использовать как источник энергии в медитации» [8, с. 67].

Классифицировать основные подходы к пониманию чудес, которые так или иначе были озвучены в ходе дискуссии между Гленном Уоллисом, Джуди Лифф и Ари Голдфилдом [9], можно следующим образом:

1. Символический смысл чудес. Истории о чудесах в буддизме символизируют возвышенные состояния, запредельные качества и совершенства будд, в частности великую мудрость, великое сострадание и великую искусность. В этом подходе чудо рассматривается как аллегория и символ, а его образы служат иллюстрацией каких-либо принципов и включены в учение наряду со сложной философией и практическими методами. Это способ описания, на чью поэтичность могла оказать влияние древнеиндийская структура составления текстов, в котором чудо является знаком чего-то иного, невыразимого и превосходящего феноменальный опыт, а рассказы о нём воплощают наивысшее состояние «буддовости» и передают его через образные, метафорические конструкции

2. С практической точки зрения чудеса предстают как пример и источник вдохновения, способный мотивировать адепта на усердную практику и помочь ему на пути к уменьшению страданий. Чудеса, совершаемые просветлёнными существами, служат идеальным образцом совершенствования и побуждают наблюдателей к необходимости обучения и практики.

3. Чудо как способ восприятия мира. Восприятие окружающей действительности зависит от культурных условий, способностей и духовного развития наблюдателей. Люди, жившие в древних культурах, воспринимали мир иначе, чем современные люди. Когда определённые условия и причины сходятся, например, случается встреча ученика и учителя, то ученик может испытать нечто экстраординарное. Однако для других людей это событие может не быть чудом, и они не заметят в нём ничего необычного.

4. С педагогической точки зрения чудеса рассматриваются как метод и вспомогательные средства на пути просветления. Они оборачивают ум к учению от отвлекающих факторов и являются частью искусных средств, которые проявляются ради блага живых существ. Чудесная демонстрация дает возможность визуализировать и воспринимать дхарму. Благодаря всеведению Будда знает, как устранить загрязнения ума и

способен давать учение разнообразными способами в соответствии со склонностями и способностями учеников, используя искусные средства (упайя). Учения сформулированы по-разному в разных культурах и в разные времена, так как истинная, просветлённая природа ума может проявляться различными способами. Активность будд неограниченна и сострадательна. Это сочувственное, спонтанное и свободное от усилий поведение, способность в нужное время и в нужном месте сделать то, что необходимо [10, с. 17]. К просветлённой активности будд относят успокаивающие, обогащающие, вдохновляющие и защищающие действия.

Эти манифестации усиливают тренировку определённых аспектов ума и подчёркивают уникальную способность Будды преодолевать ограничения обусловленного существования. Чудеса функционируют как катализаторы трансформации, чтобы, встречаясь с ними, существа стремились к очищению и преобразованию своего ума. Этот процесс реализуется через направленную визуализацию и созерцание качеств просветлённого существа. Сосредотачиваясь на этих качествах, мы усиливаем их в своём уме, так как все существа обладают потенциалом совершенства и возможностью стать Буддой (татхагатагарбха). Это продвигает ученика к постижению реальности и к развитию достоинств и совершенств. Показательным примером этого служит Тара, которая может проявляться в двадцать одной форме, где каждая манифестация выражает её разные качества (умиротворение, успокоение, усиление, устремлённость, свирепость) и различается по активности или деятельности. Практика визуализации этих форм представляет собой систематический метод развития соответствующих качеств в потоке сознания практикующего. Визуализация просветлённых существ с определёнными атрибутами и функциями «отличает» будд лишь для нашего удобства. Нам проще направить свой ум на те или иные просветлённые качества, когда они выражены атрибутами и признаками, но на абсолютном уровне благие качества всех будд доведены до одинакового совершенства.

Сиддхи Будды обычно рассматриваются как более высокие и совершенные способности. Для этого различают мирские и сверхмирские сиддхи. Сверхмирские сиддхи связаны с истинным постижением реальности (со всеведением) и доступны только буддам, так как будды видят умы других существ и знают, как наиболее эффективно привести всех существ к освобождению. Поэтому как в Абхидхармакоше, так и в Кеватгасутте преподавание Дхармы и сила искоренения загрязнений обозначаются высшим чудом, а остальные силы считаются приземлёнными и обычными [11, с.7]. Человек, обладающий мирскими сиддхами, использует силы в мирских целях, он не обладает постижением истины, не свободен от страданий и не может привести других к освобождению.

Проведенный сравнительный анализ демонстрирует ключевые различия в понимании и интерпретации чудесного между новыми религиозными движениями и традиционным буддизмом. Во-первых, различия проявляются в методологическом подходе: теософское и рериховское учения, заимствуя буддийскую и индуистскую терминологию, существенно изменяют её исходные смыслы, создавая синкретическую систему, где чудесные явления становятся центральным элементом религиозной практики. Публичная деятельность теософского общества и последователей Рерихов сконцентрировалась преимущественно на внешней манифестации паранормальных феноменов. Их характерной особенностью стал приоритет непосредственного контакта с духовным миром над глубинным пониманием природы такого взаимодействия. Эстетизация духовного опыта через акцент на символах, психических феноменах и манифестациях создала своеобразный «культ чудесного», хоть ими и отрицалась его сверхъестественная природа. В противоположность этому, буддийская традиция рассматривает сверхъестественные способности как побочный продукт практики, подчиненный более глубоким этическим и сотериологическим целям.

Во-вторых, различия касаются целеполагания: если теософы использовали паранормальные феномены для демонстрации истинности своего учения, то в махаяне чудесные явления служат исключительно дидактическим целям через призму концепции упая-каушала. В индо-тибетской традиции они рассматриваются как вспомогательный инструмент, подчиненный задачам вдохновения и обучения на пути к освобождению. Более того, неоднократно подчеркивается потенциальная опасность привязанности к мирским сиддхам, которые могут стать препятствием на пути к освобождению. В-третьих, существенное отличие заключается в целеполагании: если в теософии и учении Рерихов чудеса служат для подтверждения особого статуса учителей и для легитимизации полученных оккультных знаний о природе, то в махаяне они рассматриваются как упая - искусные, временные средства для помощи живым существам. В-четвёртых, практическое измерение демонстрирует отсутствие систематической медитативной практики у основательниц теософского и рериховского движения, что создаёт методологический разрыв с аутентичной дхармической традицией, где прямой медитативный опыт под руководством квалифицированного наставника является необходимым условием духовного развития. Ни Е.П. Блаватская, ни Е.И. Рерих не практиковали систематическую медитацию в соответствии с классическими буддийскими методами, а ссылались на персональный опыт духовного общения как основное подтверждение возможности такой коммуникации. Их мистический опыт базировался преимущественно на оккультных практиках, в частности, на спиритических сеансах и длительных контактах с предполагаемыми духовными сущностями. Существенным фактором, влиявшим на характер их духовного опыта, являлись различные психосоматические состояния и специфические особенности их здоровья. Хотя нельзя полностью исключить эпизодическое использование ими отдельных элементов восточных психотехник, важно отметить, что подобные практики осуществлялись вне традиционного контекста и без руководства квалифицированных наставников, обладающих аутентичными знаниями и опытом. Данное обстоятельство ставит под сомнение достоверность и качество их мистических переживаний. Этот методологический разрыв между аутентичной буддийской практикой и экспериментами с измененными состояниями сознания в новых религиозных движениях существенно влияет на оценку природы и достоверности полученного ими мистического опыта.

Таким образом, несмотря на внешние заимствования из буддийской традиции, теософское понимание чудесного существенно отличается от буддийского как в теоретическом обосновании, так и в практическом применении, отражая фундаментальные различия в сотериологических целях и методах этих традиций.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блаватская Е.П. Разоблачённая Изида. Т. I. М. 2000. 246 с.
2. Бесшапошникова А.П. Проблемы универсального синтеза знаний: дис. на соиск. учен. степ. д-ра филос. Наук: 09.00.01. Саратов. 2000. 337 с.
3. Вашингтон П. Бабуин мадам Блаватской: история мистиков, медиумов и шарлатанов, которые открыли спиритуализм Америке. М. 1998. 483 с.
4. Рерих Е.И. Письма. Том VI (1938-1939 гг.). М. 2006. 560 с.
5. Самохина Н.Е. Идеи Агни Йоги и философский символизм живописи Н. К. Рериха // Человек и культура. 2012. № 1. С. 102-133.
6. Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы. СПб. 2008. 432 с.
7. Fiordalis D.V. Miracles and Superhuman Powers in South Asian Buddhist Literature. PhD. diss. University of Michigan. 2008. 224 p.
8. Нидал О. Книга надежды: как освободиться от страха смерти. М. 2013. 288 с.
9. Glenn W. Do you Believe in Miracles? Debating the Supernatural in Buddhism Buddhadharma. In: The Practitioner's Quarterly. 2008. Vol. 7. No. 1. P. 40-64.

10. Pitkin A. Dazzling Displays and Hidden Departures: Bodhisattva Pedagogy as Performance in the Biographies of Two Twentieth Century Tibetan Buddhist Masters. In: *Religions*. 2017. Vol. 8. Iss. 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/8/9> (Дата обращения: 22.05.2024).
11. Sirisawad N. Significance of the Śrāvastī Miracles According to Buddhist Texts and Dvāravatī Artefacts Religions. 2022. Vol. 13. Iss. 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/13/12/1201/xml> (Дата обращения: 22.05.2024).

#### REFERENCES

1. Blavatskaya E.P. *Razoblachyonnaya Izida [The Exposed Isis]*. V. I. Moscow. 2000. 246 p. (In Russian)
2. Besshaposhnikova A.P. *Problemy universal'nogo sinteza znaniy: dis. na soisk. uchen. step. d-ra filos. Nauk: 09.00.01 [Problems of universal synthesis of knowledge: Doctoral thesis]*. Saratov. 2000. 337 p. (In Russian)
3. Vashington P. *Babuin madam Blavatskoj: istoriya mistikov, mediumov i sharlatanov, kotorye otkryli spiritualizm Amerike [Madame Blavatsky's Baboon: the story of mystics, mediums and charlatans who discovered Spiritualism in America]*. Moscow. 1998. 483 p. (In Russian)
4. Rerih E.I. *Pis'ma. Tom VI (1938-1939 gg.) [Letters. Volume VI (1938-1939)]*. Moscow. 2006. 560 p. (In Russian)
5. Samohina N.E. *Idei Agni Jogi i filosofskij simvolizm zhivopisi N. K. Reriha [The ideas of Agni Yoga and the philosophical symbolism of painting by N. K. Roerich]*. In: *CHelovek i kul'tura [Man and Culture]*. 2012. № 1. P. 102-133. (In Russian)
6. Andreev A. I. *Gimalajskoe bratstvo: Teosofskij mif i ego tvorcy [Himalayan Brotherhood: The Theosophical myth and its creators]*. Saint-Petersburg. 2008. 432 p. (In Russian)
7. Fiordalis D.V. *Miracles and Superhuman Powers in South Asian Buddhist Literature*. PhD. diss. University of Michigan. 2008. 224 p.
8. Nidal O. *Kniga nadezhdy: kak osvobodit'sya ot straha smerti [The Book of Hope: how to get rid of the fear of death]*. Moscow. 2013. 288 p. (In Russian)
9. Glenn W. Do you Believe in Miracles? Debating the Supernatural in Buddhism Buddhadharma. In: *The Practitioner's Quarterly*. 2008. Vol. 7. No. 1. P. 40–64.
10. Pitkin A. Dazzling Displays and Hidden Departures: Bodhisattva Pedagogy as Performance in the Biographies of Two Twentieth Century Tibetan Buddhist Masters. In: *Religions*. 2017. Vol. 8. Iss. 9. [Electronic resource]. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/8/9> (Accessed: 22.05.2024).
11. Sirisawad N. Significance of the Śrāvastī Miracles According to Buddhist Texts and Dvāravatī Artefacts. In: *Religions*. 2022. Vol. 13. Iss. 12. [Electronic resource]. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/13/12/1201/xml> (Accessed: 22.05.2024).